Рано утром Джейсон и Франклин проснулись, вооружившись молоком, беконом и жареными яйцами, чтобы посмотреть новости по телевизору.

На экране ведущий буквально светится от волнения.

«Вчера Управление по борьбе с наркотиками Нью-Йорка направило сотни спецназовцев и совместно с морскими пехотинцами провело рейд на завод по производству марихуаны в районе Клинтон, убив 147 и захватив 259 членов банды, а также изготовителей наркотиков».

«Фабрика по производству марихуаны базировалась в Нью-Йорке в течение многих лет и была крупнейшим источником товаров для Нью-Йоркского подпольного рынка марихуаны, только на месте преступления было изъято рекордное количество — 3728 килограммов различных видов марихуаны».

«Владелицей фабрики была американка китайского происхождения Гао, которая была застрелена начальником DEA Норманом Стэнфиллом после того, как она попыталась скрыться во время столкновения с полицией».

«Вот репортаж нашего репортера с места событий…».

Экран телевизора сменился и переключился на кадры вчерашней перестрелки между полицией и бандами.

Видео смонтировано и длится менее 30 секунд, голос за кадром говорит:

«Как вы видите, спецназ DEA хорошо обучен, с идеальной координацией между различными полицейскими силами. С другой стороны, бандиты дезорганизованы и беспорядочны, им не удается организовать эффективное сопротивление, и они были достаточно быстро разгромлены спецназовцами».

Сцена переключается на интервью репортера со Стэнфилдом, и интервью происходит в офисе мадам Гао, недалеко от того места, где до сих пор лежит ее мёртвое тело.

«Эта фабрика по производству марихуаны была так хорошо спрятана, что мы выслеживали ее три года подряд, прежде чем смогли точно определить ее местонахождение, и нам повезло, что нам удалось убить мадам Гао до её побега».

«Я здесь, чтобы сказать слово всем, кто кайфует от травки, никогда, слышите? НИКОГДА не прикасайтесь к этому веществу. Наркотики не только разрушат ваше тело, но и вашу семью».

Стоя лицом к камере, Стэнфилл сказал это с суровым лицом, серьезным и полным справедливости.

«Да этот сукин сын сам накурился травкой перед интервью, и он имеет наглость говорить такие вещи? Что за лицемерие!».

Франклин фыркнул, глядя на Стэна на экране.

Экран снова вернулся в студию.

Ведущий поблагодарил DEA за их действия и, кстати, неожиданно высмеял некомпетентную полицию Нью-Йорка.

«После стольких лет укоренения фабрик по производству марихуаны в Нью-Йорке, неужели

полицейский департамент не заметил крупнейший завод у себя под носом?».

«Если этого не произошло, то это значит, что полицейский департамент состоит из кучки некомпетентных парней, и весь их штат должен добровольно снять форму и уйти в отставку, а на их место нужно поставить кучу умных и компетентных полицейских».

«Если бы полицейское управление заранее знало о заводе по производству наркотиков…».

Ведущий сначала смотрел на камеру с каменным лицом, затем тактически откинулся назад.

«Это немного страшная мысль, но я все равно ее выскажу: не было ли у полиции Нью-Йорка неприличной денежной сделки с фабрикой миссис Гао? Как иначе объяснить их бездействие?».

Джейсон втянул в себя холодный воздух.

Как, блядь, этот ведущий смеет так говорить?!

…

Манхэттен, Нью-Йорк.

Фиск тоже был дома и смотрел новости.

Когда он услышал, как ведущий задает острые вопросы полиции Нью-Йорка в прямом эфире, его лицо внезапно стало мрачным.

Этим комментарием он подставил под удар полицию Нью-Йорка.

Если бы полиция Нью-Йорка захотела ответить на вызов, ей пришлось бы продемонстрировать реальные заслуги.

Лучший способ сделать это — провести репрессии по всему Нью-Йорку и вывести на чистую воду все группы нарушителей закона.

Только тогда они смогут вернуть утраченное лицо и обрести силы противостоять нападкам в СМИ.

Фиск тяжело вздохнул и подумал про себя, что следующие несколько дней будут тяжелыми для Нью-Йоркской мафии.

Он достал свой телефон и набрал номер Уэсли.

«Ты видел новости?».

Уэсли не менее критично относился к ситуации, чем Фиск.

«Смотрел. Не волнуйтесь, я буду дисциплинировать своих людей и запрещу им выходить и создавать проблемы».

Фиск покачал головой: «На этот раз шторм намного больше, чем раньше, недостаточно сдерживать людей, нам нужно вывезти все товары в другие места».

«Хорошо. Я сейчас же займусь этим и постараюсь отправить товар сегодня вечером».

Положив трубку, Уэсли поспешно оделся и вышел из дома, направляясь к оплоту банды.

Время сейчас было очень важным, и терять его было нельзя.

Когда он подъехал к воротам фабрики, оттуда уже собирался выехать фургон, и Уэсли поспешил остановить его.

«Мистер Уэсли, в чем дело, мне нужно успеть на доставку».

С пассажирского сиденья спрыгнул мужчина средних лет с густой чёрной бородой на лице.

«План изменился, приостанови доставку. Также сообщи всем главарям банды, чтобы они собрались на совещание в конференц-зале».

Бородатый мужчина стоял на месте с недоуменным выражением лица, не понимая, что происходит.

Но Уэсли также был одним из главарей, поэтому он поспешил исполнить приказы.

В конференц-зале Уэсли сидел в том же кресле, в котором когда-то сидел Джейсон, и с серьезным лицом передавал приказы Фиска дюжине или около того главарей.

Во-первых: в Нью-Йорке грядет массовое подавление, все опорные пункты будут немедленно закрыты, весь бизнес банды будет приостановлен, а товары из опорных пунктов будут упакованы и отправлены на склад в Балтимор-Сити.

Второе: все члены банды должны уйти в отпуск, запастись дома продуктами, по возможности оставаться дома и запретить любые провокации в этот период.

Услышав приказ Уэсли, все лидеры в комнате выглядели недовольными.

Они были вынуждены прекратить работу только из-за полицейских репрессий.

Все они были закоренелыми преступниками и никогда раньше не прятались от репрессии.

Когда Джейсон был у власти, чем жестче были репрессии, тем больше бизнеса они делали.

По словам Джейсона: во время репрессий банды боялись выходить на улицу, поэтому для нас это была хорошая возможность захватить рынок, и мы не могли ее упустить.

«Мистер Уэсли, если мы не будем заниматься бизнесом, что будут есть наши люди?». — спросил один из главарей.

«Это не длительный период, не короткая неделя, не длинный месяц. Банда не потеряла ни копейки из своей доли, неужели вы не можете продержаться хотя бы месяц?».

Зачинщики в комнате покачали головами.

В Соединенных Штатах преобладает культура потребления.

Более 70 процентов населения страны имеют в банке менее 1000 долларов США, а норма сбережений составляет поразительно низкие 5 процентов.

У некоторых из этих руководителей есть ипотечные кредиты на квартиры в Манхэттене, у

некоторых есть не выплаченные платежи за автомобили Феррари, у некоторых сыновья учатся в лучших частных университетах, а у некоторых семьи готовятся к поездке в Европу.

Короче говоря, если они перестанут работать, то им нечего будет есть.

Уэсли нахмурил брови и внезапно сказал: «Денег нет, но вы держитесь». (Это не моя шутка, автор примерно так и написал)

При этих словах главари взорвались и бросились жаловаться Уэсли.

Уэсли не так давно руководил бандой и еще не успел завоевать авторитет среди главарей, поэтому, конечно, эти старожилы не стали ему подчиняться.

Если бы Джейсон сказал делать это, они бы никогда не осмелились заговорить.

Ситуация выходила из-под контроля, поэтому Уэсли пришлось хлопнуть по столу и гневно крикнуть: «Как вы смеете нарушать приказы Фиска?».

http://tl.rulate.ru/book/56556/1681177